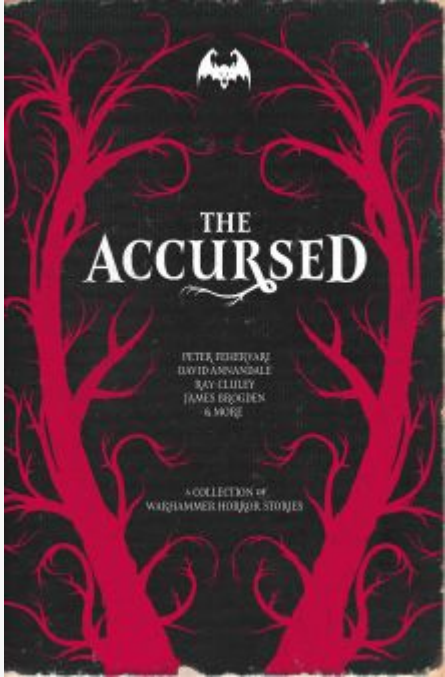

Эллот IX / Elloth IX (рассказ)

WARPFROG Гильдия Переводчиков Warhammer <i>Эллот IX / Elloth IX (рассказ)</i>	
	
Автор	Джастин Хилл / Justin D. Hill
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Проклятые / The Accursed
Год издания	2021
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

На бортовой кухне до сих пор стоял тушеный прокат^[1] в кастрюле и ряд наполовину опустошенных мисок. За месяц в вакууме еда подверглась обезвоживанию. Между краем кастрюли и желеобразным прокатом оставалось пространство шириной в палец. В массу был воткнут черпак. Алун приподнял его, и вся кастрюля оторвалась от плиты.

- Ублюдки, - пробормотал он, когда кастрюля с лязгом упала. - Избавься от этого, - велел он Тойн.

Тойн повернулась к Сзалину.

- Избавься от этого, - сказала она.

Сзалин выругался, но повиновался приказу. Алун Кору был предводителем бригады, одним из самых опытных на Эллите IX, Тойн была его помощником, а Сзалин - просто скромным сиротой с буровой, который стал пустотным шахтером - типичная история в этой части Дедхенджа. Он уже отскребал кастрюлю к тому моменту, как Алун с грохотом прошел по жилой палубе и добрался до дверей казарменного блока.

Алун ввел на двери код доступа, и две панели разъехались в стороны. Послышалось шипение выравнивавшегося давления, а затем показался пустой металлический коридор, по одной из сторон которого тянулись восемь коек. Алун остановился, стоя на пороге мрачной, зловещей фигурой. Казарма была покинута. Единственным звуком было шипение респираторного сервитора, установленного в нише на дальнем конце коридора.

Алун уставился на это создание с плохо скрываемым отвращением. На такую участь обрекали только преступников и еретиков. Их ждала даже не полужизнь, это существование являлось не более чем биологическим рабством. Все следы человечности выскабливались, а оставшиеся органы использовались до тех пор, пока не доходили до естественной смерти. Руки сервитора заменили оплетенными кабелями, из глазниц выходили трубки, а зашитый рот был заткнут широким шлангом. Время от времени раздавалось клокотание, когда по питающему трубопроводу поступала паста. На выбритой голове стоял идентификационный номер, вытатуированный поверх клейма преступника со знаком аквилы. Алун предположил, что когда-то это была женщина, но не мог быть уверен.

Он ударил кулаком по своей мясистой ладони. Это помогало ему думать. Он никогда еще прежде не видел ничего, похожего на такое запустение. В рудничном комплексе не было никаких явных сбоев, никаких физических повреждений. Ничего, что объяснило бы, почему предыдущая команда без единого слова бросила относительно безопасное место. Та команда реально приземлила Алуну и его бригаду в дерьмо. Шахтеры обычно держались вместе. Если с этим комплексом была проблема, другой бригаде следовало что-нибудь сделать, чтобы предостеречь их. Хотя бы оставить записку.

Ругаясь, он стал обыскивать помещение. В казарме остались предметы одежды, и он почувствовал необъяснимый холодок, когда подобрал лишней вещевой мешок из брезента. Внутри находилось несколько замусоленных молитвенников, наполовину съеденный углеводный батончик и блокнот, заполненный личными подсчетами.

За казармой располагалась комната отдыха. Доска для объявлений вылезала из рамы; на побитой поверхности металла была грубо накорябана последовательность цифр, а также слово «Валгааст», что бы это ни значило. Там имелся плакат с каким-то непонятным агромиром, о котором Алун никогда не слышал, нанесенный из баллончика герб «Богатой звезды», который подвергли надлежащей порче, и примитивные сиденья из мешков, набитых синтешерстяным волокном. Алун оттащил мешки в сторону. Сзади была заткнута простая икона Бога-Императора. Дешевая распечатка с золотым ореолом вокруг сидящей фигуры с суровым лицом. Однако что-то было не так. Императору выцарапали глаза.

- Порядок? - спросила Тойн, вошедшая внутрь следом за ним.

- Да, - сказал Алун, сложив икону вчетверо и убрав ее в карман. - Тут ничего.

Обезобразить Императора - поступок еретика. Возможно, все же было хорошо, что они не повстречались с прошлой командой.

На ангарной палубе Моаз, другой смотритель, руководил разгрузкой пинассы^[2]. Он был вторым по габаритам после Алуна, с таким же бригадным ирокезом и бычьей шеей.

- Порядок! - крикнул он Алуноу, который коротко кивнул в ответ.

Пара носильщиков-«Часовых» вытаскивала из открытого грузового трюма тяжелое оборудование. Там были баллоны с кислородом, вода, медицинские наборы, синтетические белковые порошки, углеводные брикеты, питательные таблетки, рудные пробойники, ударные молотки, размольные системы, разрубные ножи, сменные потолочные подпорки для штрека, фицелиновые патроны, насадки к дробовому буру, запасной подрывной шнур, конвейерные вставки. Все, что должно было потребоваться пустотным шахтерам на этой шестимесячной вахте.

Алун вел себя необычно тихо, стоя у инфоточки. Его лицо озаряла снизу подсветка инфопланшета, и он с напряженным лбом вводил в консоль ключи доступа. Последовал обычный укол, когда его ретинальный дисплей сопрягся с логическими контурами комплекса, а затем по экрану вдруг побежали данные. Содержание кислорода, температура, пустотные уплотнения, бытовые отчеты от каждого из встроенных сервиторов. Поначалу это подавляло - встретиться с машинным духом комплекса. Алун заморгал, пробираясь через кучи информации, осмысливая всё.

Моаз, широкий, словно дверь, пересек зал и встал рядом с ним.

- Что ты нашел?

Алун помедлил.

- Комплекс функционирует корректно. Но журнал экипажа пуст. - Он постучал по клавишам, чтобы показать. Шахтерскую ведомость вычистили. Алун в замешательстве покачал головой. Он уже достаточно долго работал на добывающие компании Дедхенджа, чтобы понимать, что только опасные вахты оплачиваются так хорошо, как эта.

Инфоблокировка представляла собой простой заслон. В свое время он научился паре трюков и ввел обходной код. Тот выдал пустоту. Он попробовал еще один. Ничего. Снова и снова, в доступе было отказано. Алун почувствовал, как по его боку пробежала струйка пота.

- Первым делом надо проверить, что эту буровую оставили в хорошем состоянии. Никакой добычи, пока мы тут все не обшарим. Я хочу, чтобы проинспектировали каждый ее дюйм. Понятно?

Алун взял одну команду, Тойн взяла другую. Требовалось тщательно осмотреть надстройку. Крошечная трещина или дефектный шов могли привести к катастрофической поломке всего комплекса. Они проверили сооружение на изъяны, снова ввели в строй буровую установку, и когда началась добыча, настроение в бригаде стало подниматься.

Как только все необходимые инспекционные карточки оказались в порядке, его команда направилась вниз через пустые лотки для руды к вершине шахты. Это была простая комната с гигиеническими помещениями и раздевалками, голым металлическим полом и парой цепных транспортеров. Люди работали двойками, проверяя пустотные скафандры друг друга. Алун последним прикрутил на место шлем, надвинув его поверх гребня. Они проверили вокс-связь.

- Готовы? - спросил он.

Команда зашаркала на транспортер и заняла свои места.

Дернуло, и они начали падать навстречу поверхности астероида. Второй рывок произошел, когда заработали грав-амортизаторы, вагонетка замедлилась и в конце концов остановилась. Шагнув на астероид, Сзалин выругался. Обычно те представляли собой темные, обледеневшие металлические объекты с изрытой и шишковатой поверхностью. Однако этот был отполированным, гладким и обладал костяной белизной. Яркость ошеломила. Кольца, висевшие в левой ноздре Сзалина, серебрились в отраженном свете.

- Не нравится мне это место, - бросил он.

Алун покачал головой. Никому из них оно не нравилось.

Забой находился в сотне ярдов ниже. Лесенки лесов зигзагами петляли между гидравлическими упорами, толстыми кабелями и гидравлическими шлангами, желобами для руды и конвейерами. От завалов скважину выложили облицовкой из бронепанелей. Ядро астероида источало гнилостно-зеленый мертвенный свет.

- Мне это реально не нравится, - произнес Сзалин.

- Соберись, - огрызнулся Алун. - Нам нужно выполнить нормы, и мы их не достигнем, если будем пугаться каких-то странных долбанных огней.

Казалось, забой в порядке, и это ободрило Алуна, хотя при ближайшем рассмотрении он увидел, что все было покрыто легким слоем порошка. Тот был светлым, как тальк, и взметался при каждом шаге, налипая на всех и вся. К тому моменту, как люди закончили проводить свои проверки, они даже при работающих вытяжных трубах выглядели будто призраки. На это ушел почти час, и оставался всего один час их смены, чтобы по-настоящему начать работать.

- По местам! - крикнул Алун. Бригадир отметил, что его команда была образцом того, как следует действовать. Он хорошо их всех подобрал. Когда они приготовились, он подал сигнал Тойн в буровой кабине. Последовала долгая пауза, после чего машина с грохотом ожила, выплевывая черный прометиевый дым, а затем, через несколько секунд, Тойн вывела огромного монстра на полную мощность. Камеру заполнил рев.

В это время Алун поднял руку, веля ей остановиться.

- Ты слышишь? - спросил он, когда шум стих.

Она покачала головой.

- Что?

- Этот стук?..

Он огляделся по сторонам. Похоже, больше никто ничего не слышал. В конце концов, он махнул рукой, чтобы они снова приступили к бурению. Раздался лязг зацепившихся шестерней. Грубые стальные зубья понемногу начали вращаться.

Тело нашла Тойн. Когда она воксировала Алуна, тот сидел в столовой. Он приставил толстый палец к

наушнику и повысил голос, как делал всегда при разговорах по воксу.

- Оно свежее? - требовательно спросил он, вспомнив икону Императора.

- Тебе лучше подойти посмотреть, - произнесла она.

Он проигнорировал выражение лиц остальных.

- В чем дело? - поинтересовался Сзалин.

- Ни в чем, - отрезал бригадир. Пустотные шахтеры были иерархическим людом. Алун всегда работал по принципу минимальной осведомленности и не считал, что Сзалину необходимо знать сильно больше, чем свои задачи по подрывам и бурению.

Тело было обернуто брезентовым полотном и корабельным канатом на манер пустотных похорон. Его пригвоздили заклепками ко дну лотка.

- Я не спала, - объяснила Тойн, светя на него своим люменом. - И просто подумала, что осмотрюсь... Кажется, странное место, чтобы оставлять тело.

- Давайте его спустим.

Тойн достала длинный бригадный нож, который был пристегнут у нее на бедре. Четыре разреза - и тело отделилось. Алун поймал груз, упавший ему в руки. Тот был удивительно легким.

Он положил сверток на пол лотка, а Тойн поднесла люмен. Лицо выглядело так, словно обезвоживалось на протяжении сотен лет. Кожа на нем была натянута, как пергамент, плоть присохла к костям, будто джерки^[3]. Всю массу давал брезентовый мешок. Однако было ясно, что финальные мгновения этого создания вышли кровавыми и жестокими. Кто-то проломил ему череп. Вокруг шеи была захлестнута удавка, но еще ему перерезали горло, и, в виде завершающего издевательства, отсутствовали глаза. Пустые глазницы тарачились на Алуна, словно черные дыры. Губы кривились, разойдясь в последнем болезненном оскале.

- Почему они его просто не выбросили? - произнес Алун. Это была простейшая форма казни. Пустотные шахтеры вели опасную жизнь, торча на своих буровых, вдали от всякой помощи. Каждый из их зрителей поддерживал жестокий кодекс законов. Существовало множество наказаний - многие из которых оканчивались смертью. Но хотя Алун и озвучил свой вопрос вслух, он понимал, что это не одно из них. От всей этой штуки разило ритуалом. Труп был перевязан гниющими полосами пергамента, а у него на лбу вырезали символ: священную аквилу, теперь уже вытянувшуюся и искажившуюся от времени.

Тойн уставилась вниз и пожала плечами.

- Понятия не имею, но давай выбросим его сейчас, - сказала она.

Алун сверился со своим ретинальным дисплеем. Ближайший шлюз находился пятью уровнями выше - служебный люк, который не открывали уже почти пять веков.

- Ты впереди, - произнес он, закидывая труп себе на плечи.

Шлюз открылся с резким вздохом, похожим на долго задерживаемое дыхание. На них нахлынул стылый воздух. Пустотные замки покрывал налет изморози, искривившийся белизной. На металлическом полу

были нанесены предупредительные полосы, которые истерлись в тех местах, где по ним топтались ноги.

Алун сбросил тело и попятился назад. Когда он встал у смотрового окна, Тойн ввела код доступа.

- Во имя Императора, - сказала она, заперев внутреннюю дверь, а затем отправила труп в пустоту.

Алун проследил за тем, как закутанное тело закувыркалось наружу и уплыло во тьму.

С каждой сменой лотки для руды постепенно заполнялись, и пока что они изрядно опережали график. Пищевые пайки были увеличены, каждая смена получала белковый прокат и дополнительную порцию грога. На третий день, после еды, Тойн обнаружила, что Алун стоит снаружи столовой, в замешательстве приложив руку к голове.

- Ты в порядке? - спросила Тойн.

Бригадир посмотрел на нее пустыми глазами.

- Иди сюда, - сказал он.

Алун подвел ее к холодильной камере. Когда он отпер дверь и оттащил ту в сторону, оттуда повалила дымка холодного воздуха. На открытых полках были нагромождены тубусы с маслом и консервами, а на мясницком крюке висела половина грокса. Однако внимание Тойн привлек предмет на полу. Брезентовый сверток, обмотанный веревкой.

- Еще одно? - спросила она.

Алун скривился. Он поманил ее вперед, и Тойн глянула вниз. Вот оно, иссохшее лицо с пустыми, тарачающимися глазницами.

- Не может быть, - проговорила она, но все раны были такими же. Удавка. Перерезанная глотка. Сухие губы, оттянутые со сломанных зубов.

- Может, - сказал Алун.

- Это невозможно, - произнесла она.

Алун смотрел вниз и знал, что невозможное лежит у его ног, завернутое в брезент и помеченное знаком аквилы.

Алун проснулся от крика. Он сел, резко выпрямившись на своей койке.

- Тойн? - окликнул он.

Ответа не было. Только стук. Шум доносился с нижних палуб, словно нечто пыталось попасть внутрь.

Алун ударил по выключателю люмена и схватил свой пустотный скафандр. Шахтерский рундук^[4] хранился под койкой. Он был сделан из дешевой пресованной стали с усиленными кромками и встроенным замком с идентификатором большого пальца. Бригадир завозился с ним, распахнул и стал шарить в своих пожитках. Там не было ничего реально ценного: кое-какая старая одежда, кипы кредитных карточек, талисманы на удачу, несколько выцветавших пикт-распечаток с женщинами, с

которыми ему довелось сходить и расхотиться. На дне лежал свернутый пакет, а в нем находился обрезанный заклепочный пистолет, массивное изделие, излюбленное среди банд стимуляторщиков в Лагере Карекс.

Он проверил магазин. Тот был наполовину заполнен тупоносими стальными пулями. Он сунул пистолет за пояс. Если на корабле находится безбилетник, их не застанут безоружными.

Поначалу стучащий звук был едва различимым, но постепенно становился громче, ведя Алуна вниз по пролетам металлических зигзагообразных лестниц в направлении генераториума. Перед тяжелыми дверями бригадир остановился, встав на предостерегающую маркировку пола, и приложил ухо к стене. Воздух вибрировал от рокота плазменного реактора и охладителей внутри.

Шум шел изнутри.

Алун стянул перчатку и приставил большой палец к идентификационной панели. Последовала пауза, пока та считывала отпечаток, а затем, под шипение перепада давления, пустотные ворота открылись.

Генераториум был тускло освещенной зоной с переплетением трубопроводов, узкими мостиками и открытыми кабелями. Когда-то здесь присутствовала логика, но десятилетия ремонтов на ходу превратили стандартную шаблонную конструкцию в хаос обходных магистралей, секций мертвой проводки и труб, из которых сочились черные мази. Поколениями кабели чинили, меняли, оставляли как есть. Спутанные кишки перекрывали проходы, ведущие между массивными стальными переборками.

Где-то внутри этого технолабиринта стук гремел, будто колокол.

Алун свернул в его направлении, боком проскальзывая между перевитыми шлангами. Рядом с ним шипели пневматические клапаны. Он на мгновение ослеп, когда над головой сработал сброс трубы охладителя и вниз ударил столб пара. Звон вдруг стал настойчивым, и он заторопился. От покалывающего страха по коже пошли мурашки.

Что-то прыгнуло на него, он дернулся и упал вбок. Петли увесистой проводки опутали его, словно кольца змеи. Он заколотил по ним, выдергивая некоторые и выпуская наружу струи пневматической жидкости.

Это была сервиторная консоль, погребенная среди труб.

Сервитор казался мертвым. Он лежал лицом вниз в луже крови. Алун уже начал было отодвигаться, когда он дернулся вверх. Его нос представлял собой раздавленное пятно. Из изуродованных ноздрей вытекали яркие капли свежей артериальной крови, смешанные с запекшейся дрянью многодневной давности. Сервитор сел совершенно прямо, а затем впечатал свое лицо в консоль перед ним. На щеки Алуна брызнула кровь. Сервитор снова поднял голову и после секундной паузы повторил действие в такт звонящему колоколу. Теперь кожа на щеке разошлась до кости.

Он обрушил лицо вниз в третий раз.

- Стой! - крикнул Алун, но в поведении сервитора было что-то практически преднамеренное. Он не мог этого сдержать. Тот ударил снова.

Алун присел на корточки перед сервитором и схватился за питающую трубку, вшитую в остатки зашитого рта. Она была толстой и черной, а еще ребристой, будто трахея. Когда Алун дернул голову назад, чтобы вытащить трубку, его посетило абсурдное и мимолетное видение ребенка, выпятившего губы для поцелуя. Моргнув, чтобы прогнать образ, он потянул за шланг, но тот не вылезал. Он упер

ботинок в грудь сервитора и потянул снова.

Питающая трубка выскочила на волю, разодрал плоть. Алун отшатнулся назад, когда жижа капнула на него. Она была серой и испускала затхлый смрад. На металлических плитах пола начала скапливаться лужа. Разорванный рот сервитора оставался приоткрыт. Существо несколько секунд как будто глядело на Алуна, а потом опять грохнулось лицом вниз. Питательная паста смешалась с новыми брызгами крови.

- Стой! - заорал Алун, но, конечно же, немая тварь его не понимала.

Алун сжал ее череп обеими руками. Его накачанные стимуляторами мускулы толкнули голову вниз с такой силой, что он ощутил, как раскололся свод. Он не стал дожидаться, пока сервитор опять запрокинет голову, а вбил изуродованное лицо в пол еще один, два, три раза.

Сервитор забулькал кровью на зашитых остатках языка. Это могли быть слова боли или упрека. Алуну не было дела. Впившись пальцами в мозг сервитора, он снова и снова трамбовал его. В конце концов, издав вопль чистой ярости, он так резко крутанул голову, что та едва не осталась у него в руке. Сервитор накренился назад и больше не шевелился.

Когда Алун вернулся назад на жилую палубу, его команда готовилась к своей смене. Они ходили мимо друг друга в узком коридоре, в атмосфере сонного, но торопливого движения. Он взмолился Императору, чтобы никто не остановился заговорить с ним.

В уборной стоял ряд из трех кабинок. Первая дверь была заперта. Алун прошел на другой конец, втиснулся внутрь и закрыл за собой металлическую дверь. Там был простой вакуумный туалет, стальная раковина и водный раздатчик. Он ударил по кнопке воды, и наружу тонким ручейком потек рециркулят. От него едва уловимо пованивало мочой. Алун засучил рукава и вымыл руки до локтей. Кровь сервитора легко отошла под струей воды, но пришлось поскрести по кутикулам и под ногтями, чтобы удалить кашеобразные кусочки мозга. Должно быть, он провел там уже минут пять, когда раздался гудок, сигнализовавший о предстоящей смене.

- Десять минут, - сообщил автоматический голос.

Алун плеснул воды себе на лицо. Полированное стальное зеркало было грязным и выцветшим, но он видел достаточно, чтобы понимать, что не выглядит здоровым. Его глаза были красными и в прожилках. Пока он стоял там, пристально глядя на себя, зрение помутилось, и пятна на зеркале как будто сгустились в фигуру. Алун заметил иссохшее лицо с впадинами вместо глаз.

Он дернулся, моргнул и понял, что там ничего нет.

Кто-то постучал в дверь. Он развернулся и отпер ее.

Тойн настороженно посмотрела на него.

- Пора, - сказала она.

Алун был напряжен. Мысленно он постоянно видел изуродованное лицо сервитора и был уверен в том, что стук возобновился. Но никто другой, похоже, этого не слышал, и когда бы он ни спросил, прочие

глядели на него с подозрением. В конечном итоге он перестал говорить на эту тему.

- С тобой все нормально? - поинтересовалась Тойн, пока они ждали у низа подъемника в конце смены.

- Я в порядке, - огрызнулся он.

- Выглядишь больным.

- Ерунда, - сказал Алун, махнув на нее рукой. - Честно, мне просто нужно поспать.

Он вышел из общего помещения и доковылял до своей каюты, закрыв дверь на засов. Проверил под кроватью. Там ничего не было. Он снял верхнюю одежду и упал на койку. На консоли рядом с кроватью стояла банка с супрессантами. Алун вытряхнул парочку на ладонь и закинул себе в горло.

Спустя считанные секунды его глаза резко открылись. Пока он лежал на спине, с дребезжанием ожил люмен. Наверху, прибитый к потолку комнаты, был мертвец. Раздался звук, будто выкручивали старую кожу. Тварь *двигалась*, рвалась из пут. Алун не осмеливался поднять глаза, а только лежал, прижав руки к ушам и раскрыв рот в беззвучном вопле.

В дверь стала колотить Тойн.

- Босс!

Алун сглотнул и попытался морганием прогнать видение, надеясь, что это ему чудится.

Он встал и приоткрыл дверь, совсем чуть-чуть.

- Ты в порядке, босс? - спросила Тойн.

- Мне просто нужно отдохнуть, - сказал он ей. Голос звучал как карканье. Он сам разберется со своими кошмарами. - Бери команду. Порядок вы знаете.

Когда он снова запер дверь, сверху донесся тот жуткий кожаный скрип. Мертвец силился освободиться!

Алун забарахтался в поисках своего заклепочного пистолета. Он дождался момента, когда стал уверен, что его бригада уже выдвинулась к верху транспортера, а затем непослушными руками поднял оружие и сделал семь отчаянных выстрелов в завернутое тело, пока оно не перестало шевелиться. Тяжелые металлические пули гулко били в потолок.

Алун срезал тварь. Он не хотел прикасаться к ее высохшей плоти, поэтому потащил труп по коридору. Требовалось работать быстро, пока в казарму не поднялась бригада Моаза. Ему виделось, как они добираются до верха шахты, снимают скафандры и смывают пыль и пот под стерилизующими струями гигиенической камеры.

Он добрался до дверей сжигателя и закинул тело внутрь. Когда тяжелые металлические двери закрылись, на него нахлынула волна облегчения. Бригадир заблокировал запирающий механизм, нажал большим пальцем на кнопку питания, и плазменный заряд озарил внутреннее пространство огнем освобожденного солнца.

Дождаясь, пока нутро остынет, он услышал царапанье.

Смотровое окошко было спрятано под запором. Он взгляделся туда и к своему ужасу увидел смотревшее на него в ответ лицо мертвеца, челюсть которого двигалась, будто тот смеялся. Алун снова вдавил

кнопку плазмы. Он держал ее до тех пор, пока не почувствовал жар, проходивший сквозь массивные двери.

В конце концов, он выпустил содержимое в пустоту.

Когда он, спотыкаясь, брел обратно в свою каюту, зазвонил вокс. Вероятно, это была Тойн, которая просила совета. Придется спуститься вниз и помочь ей, сказал он себе. Втянул побольше воздуха и попытался успокоиться.

Голос принадлежал не Тойн. Это был Дхэнн, один из его дробеструйщиков.

- *Босс?* - произнес он. - *Произошел несчастный случай.*

Алун воспринял новости со странным ощущением отстраненности. Ему требовалось услышать от Дхэнна повторение этих слов, чтобы они показались реальными.

- Какого рода несчастный случай? - спросил он.

- *Тойн мертва.*

Последовала долгая пауза, пока Алун осмысливал это. Он почувствовал, как на него давит гнет ужаса. Рука начала трястись. Над головой послышался скрип кожи, но он не решился посмотреть вверх.

Прошло какое-то время, прежде чем Алун осознал, что сейчас его очередь говорить. Он прокашлялся, чтобы прочистить горло. Нужно было казаться шокированным, встревоженным.

- Что случилось?

Голос Дхэнна зазвучал снова, несвязно и торопливо:

- *Водородный пузырь. Запертый во льду. Искра от бура вызвала огненный шар, который пронесся по всей буровой.* - Он продолжал, описывая, кто помогал гасить пламя, кто заслуживал похвалы, кто выйдет из строя. Подробности были нагружены осуждением. *Будь ты там...* Подтекст ясно просматривался, но единственным, что Алун по-настоящему слышал, было постукивание.

Дхэнн умолк, и снова началась тишина. Алун потер глаза и заговорил голосом, который едва походил на его собственный - скрежещущим, сухим голосом.

- *Занеси это в журнал,* - прохрипел он.

- *И все?*

- Ага.

- *Ты не спустишься?*

- Нет.

- *С тобой все нормально?* - спросил Дхэнн.

- Да. Я в порядке. - Алун снова прочистил горло. Он сомневался... но нужно было к кому-то обратиться. - Еще раз, с кем я говорю?

- *Дхэнн,* - произнес голос.

Они с Дхэнном вместе побывали в некоторых передрягах.

- Можешь кое-что для меня сделать? - произнес Алун.

Последовал утвердительный ответ.

Он приложил руку к голове.

- Закрой глаза, - проговорил он. - Они закрыты? Хорошо. Так. Скажи мне. Ты что-нибудь слышишь?

Долгое молчание.

- Нет? - сказал Дхэнн. - Алун, тебе нужен медик?

Алуну показалось, что он может расплакаться. Он прохрипел в ответ:

- Нет. Просто еще немного отдыха.

Последовала еще одна долгая пауза.

- Честно, мне просто нужно еще немного отдыха.

Медик Данн был бурильщиком, у которого под одним глазом была вытатуирована слеза, а в ноздре висела имперская аквила. Он только что прибыл с места происшествия и еще пребывал в легком потрясении. Когда раздалась тревога, он смаковал наполовину сгоревшую палочку лхо. От его пожелтевших пальцев пахло дымом.

Каюта Алуна была открыта. Его нашли лежащим на своей койке, с прижатыми к ушам руками. Данн осветил бригадиру в глаз фонариком, померил пульс, взял кровь из руки, а затем дал ему снотворное.

Алун проспал два полных дня. После его пробуждения Данн провел с ним те же тесты. Когда они закончили, возле кровати появился Моаз. Похоже, он ждал сразу за дверью.

- Как идет добыча? - спросил Алун.

Моаз кивнул.

- Хорошо, - сказал он.

Они какое-то время поболтали. Шахтерские дела. Руда. Загрузки. Прогнозируемые глубины и углы бурения на предстоявшие дни. Алуну показалось, что Данн, молча наблюдавший из угла, проверял его рассудок.

В конце концов, Моаз произнес:

- Слушай. Когда ты был болен, то упоминал стучащий звук.

- Правда?

- Да. Дхэнн что-то говорил об этом.

- Говорил... - повторил Алун. Он рассмеялся. - Должно быть, я пытался его припугнуть. Словно он просто новичок!

Моаз улыбнулся.

- Ты еще это слышишь?

Алун помедлил и задумался. Через секунду он покачал головой.

- Нет. Я в порядке. Чувствую себя гораздо лучше. Честно.

Он сделал глубокий вдох. Перебрал в прошлом отпуске, сказал он себе. Слишком много времени провел в нелегальных стим-барах и дешевых борделях. Он справится, сказал он себе, будто это был вопрос силы воли.

В смену на следующий день Алун управлял буром с яростной сосредоточенностью - все его естество было сконцентрировано на том, чтобы следовать по жиле вглубь астероида. Когда прибыла бригада Моаза, он проинструктировал того, а затем присоединился к собственной команде, которая смывала в гигиенической камере пыль и пот перед возвращением на жилую палубу.

Алун захватил кое-какой еды из столовой и направился обратно в свою каюту. Его ждал Данн, и Алун улегся, а медик тем временем прошелся по своему списку проверок.

- Похоже, все нормально, - произнес Данн, потряхивая пробиркой с кровью Алуна. - Давления в порядке. Никаких признаков дурных жидкостей.

- Хорошо. Я в порядке, - сказал Алун. - Просто нужен был перерыв.

Как только медик оказался вне пределов слышимости, бригадир вскочил со своей койки. Шахтерский рундук под кроватью заскрипел, когда он выдвинул его. Алун уже истратил большую часть заклепок. Оставалось всего несколько зарядов. Он натянул пустотный скафандр, сунул заклепочный пистолет за пояс и схватил шлем.

Ну всё, сказал он себе. Он больше не мог выносить этот *непрерывный стук*.

Шлюзовая дверь генераториума с шипением закрылась за ним. Алун помедлил, чтобы дать глазам привыкнуть к сумраку. Он не услышал лязга магнитных затворов, сработавших позади него. Все, что он слышал - стук. Он ринулся вглубь скрученных кишок буровой и в конце коридора увидел это - брезентовый саван сгорел, так что исхудалый мертвец лежал голым, обгоревшим и черным. Его белые волосы были опалены на концах, торс оканчивался на уровне пояса.

Алун стиснул заклепочник вспотевшей ладонью.

Голова существа медленно приподнялась над полом, но вместо изуродованного лица на него глянула Тойн. Ее глаза выпучились на иссохшем от возраста лице, кожа болталась дряблыми мешками сморщенной плоти. Волосы вместо короткой стрижки свисали длинными, завивающимися локонами. Как будто она умерла десять лет назад, а волосы с тех пор продолжали расти.

Она протянула руку, словно для мольбы о помощи.

- Кто ты такая? - заорал Алун.

Она начала ползти к нему, переставляя сломанные руки, дергано волоча по полу свое рассеченное тело. По коридору за ней размазывалась кровь. Каждый раз рука опускалась одновременно с металлическим стуком, звучащим в голове Алуна.

- Оставайся там. Я вернусь, - крикнул он.

Звук, который прежде был таким неизменным, начал ускорять темп, и в такт этому шуму Тойн начала все быстрее двигаться к нему.

- Подожди! Я организую медика, - воззвал Алун.

Она подняла взгляд; ее лицо было ощерено от злобы и ненависти. Выражение этих нечеловеческих глаз пронзило его нутро. Дрожащими руками он выставил перед собой заклепочник.

Первый выстрел попал ей в плечо. Он отбросил распростертый торс назад, но это была лишь мимолетная передышка. Алун выпустил еще три заряда, но Тойн продолжала ползти к нему. Он отшатнулся назад и побежал, но она перемещалась быстрее него.

Стук теперь бился в его череп так часто, как ударник пневматической дрели, и бригадир понял, что ему никак не оторваться. Он ринулся со всех ног, в панике смахивая в стороны трубы и каналы. Алун не знал, в каком направлении движется - только то, что ему нужно убираться. Тойн-не-Тойн была прямо позади него. Он слышал, как клацают ее зубы.

Должно быть, он свернул не туда, потому что перед ним был не выход, а пустотный шлюз. Ему было все равно. Только бы удалось туда добраться, сказал он себе. Алун почувствовал, как руки твари хватают его, и завопил от ужаса. Трубы цеплялись к нему, опутывая. Он сбросил их, метнулся на последние несколько футов и закатился в пустотный шлюз. Парализованный, он наблюдал, как Тойн подтаскивает себя к нему. Все двигалось в замедленном режиме. Он никак не мог этого остановить. Казалось, что она проберется внутрь к нему, но двери наконец-то задвинулись, и он остался один, слушая удары в своей голове.

Сработали магнитные затворы двери. Алун стоял, чувствуя холодок пустоты сквозь второй комплект дверей. Действуя механически, он начал вводить код, чтобы открыть пустотные ворота. Вспыхнул предупреждающий люмен. Раздалась сирена. Он повернулся спиной к двери, через которую только что вошел, и стал ждать, когда пустота вытянет его наружу.

Пустотные ворота открылись, и атмосфера вокруг Алуна замерзла и превратилась в жидкость. Вакуум внезапным, беззвучным рывком вытянул из его легких воздух, а запертые в теле газы расширились. Глаза взорвались. Язык стал таким большим, что перекрыл дыхательные пути, но кожа растягивалась от внутреннего давления до тех пор, пока его пустотный скафандр не порвался, и он не повис в пространстве, будто надувная игрушка. За считанные секунды его внутренности испарились и заледенели.

Понадобилось пятнадцать секунд, чтобы он потерял сознание. Еще через девяносто секунд распухший шар из плоти умер. В течение пяти минут его готескно вздувшееся тело промерзло до твердого состояния.

Приканчивая палочку лхо, Моаз вышел из комнаты.

Внизу он слышал, как протяжный визг бура о поверхность астероида удаляется по мере работы другой бригады. На полу возле койки Алуна Моаз нашел странную старую икону. Император, которому выцарапали глаза. Он скомкал ее и собирался выбросить, но вместо этого, не задумываясь, убрал в карман.

Он зашел в столовую и в это время услышал глухой стук глубоко в недрах комплекса. Остальные шахтеры уже отправились отдыхать. Оставался только Данн. Медик держал между сжатыми большим и указательным пальцами огрызок палочки лхо. Он сделал последнюю затяжку, после чего бросил ее на пол и растоптал подошвой.

- Ты это слышишь? - спросил Моаз.

Данн медленно выдохнул.

- Да, - произнес он. - Что это?

1. Прокат - в мире «Warhammer» мясной полуфабрикат, фасуется прессованными полосами.
2. Пинасса - легкое судно, исторически использовалось как посыльное, разведывательное, канонерская лодка или как рабочий баркас корабля.
3. Джерки — кусочки вяленого мяса, высушенного в специальных условиях.
4. Рундук — название ящиков или коробов на флоте и железнодорожном транспорте.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Эллот_IX /_Elloth_IX_\(рассказ\)&oldid=22025](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Эллот_IX/_Elloth_IX_(рассказ)&oldid=22025)

Эта страница в последний раз была отредактирована 2 января 2023 в 01:49.